

НИКА ЁРШ
ДИАНА СОУЛ

ПОСЛЕДНЯЯ АКАДЕМИЯ
ЭЛИЗАБЕТ
ЧАРЛЬСТОН

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е80

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Е. Совы*

Ёрш, Ника.

Е80 Последняя академия Элизабет Чарльстон /
Ника Ёрш, Диана Соул. — Москва : Эксмо, 2020. —
416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-109523-9

Мое имя скажет вам лишь о том, что я пропала около пяти лет назад. Богатая наследница из древнего рода Чарльстон, чьи родители погибли при пожаре. Где я была, чем занималась и почему скрывалась? Это неудобные вопросы, которых мне предстоит избегать всеми силами, ведь я возвращаюсь в родные края.

Каррингтонская академия снова принимает меня, Элизабет Чарльстон, в число студентов, вот только некий магистр Фенир — специалист по нечисти — смотрит на меня с откровенной враждебностью... Знал бы он, насколько прав в своих подозрениях!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ёрш Н., Соул Д., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109523-9

Глава 1

Я часто пишу себе некрологи.

Представляю, как их опубликуют в местной газете, как отреагируют люди, когда прочитают о смерти очередной неизвестной им личности. Скорее всего, сразу забудут, не успев ничего ощутить. Если бы у меня были друзья, возможно, они бы горевали и даже оплакивали потерю. Сказали бы что-то на прощанье, бросая горсть земли сверху гроба.

Но у меня нет друзей.

А значит, и горевать некому.

Никто не плакал по Кэсси Томсон, никто не прощался с Джилл Морган и, скорее всего, никто не плачет сейчас по Мелоди Роук, которая канула в неизвестность около двух недель назад на Дьявольском Пике в Арьпийских Горах. Пару дней назад ее признали погибшей и опубликовали некролог. Тот самый, который я сочинила накануне перед смертью очередной придуманной личности.

Не спрашивайте, как он оказался на столе у редактора местной газетенки. Факт в том, что, покидая Арьпы, я уже стала обладательницей нового имени.

А точнее, старого.

Имя, восставшее буквально из пепла. Имя, под которым я родилась, и фамилия, которую решила возродить спустя пять лет, как с ней распрощалась.

Элизабет Чарльстон ехала на родину, чтобы восстановиться на втором курсе брошенной некогда Карингтонской академии и наконец получить диплом специалиста с допуском к магии третьего порядка.

* * *

Я поправила платье, чтобы скрыть немного выбившиеся нижние юбки. Шляпку тоже придержала, потому что сумасшедший ветер грозил снести ее, стоило только открыть дверцу дилижанса и попытаться выйти на улицу.

Обычная буря, вполне стандартная погода для Великой Ритании в это время года, тем более в прибрежном районе столицы — Карингтоне.

— Мы переждем ненастье здесь! — крикнул мне возница. — Это отличный постоялый двор. Тут можно перекусить и переночевать. Думаю, к утру ветер стихнет, и мы сможем продолжить путь до центра. Сейчас я бы не рисковал ехать по переходу Пикси.

— Благодарю за заботу, Грегор, — перекрикивая ветер, сказала я и, кутаясь в шаль, поспешила ко входу в достаточно большую гостиницу. Если так можно назвать это место.

Смесь постоялого двора и веселого трактира — вот что это было. Я толкнула дверь, и меня обдало горячим воздухом помещения: терпким запахом эля, зажженных свечей и дорогих мужских духов.

Я шагнула внутрь, тут же погружаясь в новую для себя атмосферу — шума, пьющих за столом людей, тихо поскуливающей лютни, мучения которой пытались выдать за музыку, и веселого хохота местных проституток.

— Дама желает номер на ночь? Или просто поужинать после дороги? — окликнули меня от стойки, одновременно барной и приемной для постояльцев.

Обернувшись, я увидела низенького мужчину лет сорока пяти с хвостиком, у него уже начала пробиваться лысина на макушке, были чуть заостренные уши, а излишняя полнота, нос картошкой и «сбитость» намекали на дальнейшее родство с гномами Старых Копий.

— И то, и другое, сэр. Мне нужен номер. Небольшой, но чистый. И ужин — без излишеств.

Трактирщик смерил меня внимательным, но опытным взглядом, в мгновение оценивая мои финансовые возможности и ожидания от его заведения.

— Будет исполнено, леди. У меня как раз есть такой номер, специально для вас. стакан молока и рисовый пирог вас устроит?

— Вполне, — согласилась я и попросила подать все прямо в номер.

Ужинать в компании местных мужланов и проституток мне хотелось меньше всего. Свою просьбу я подкрепила парой монет, брошенных на стойку.

Поднявшись в номер и отужинав за столом с идеально белой скатертью, я удивленно воззрилась на неожиданно чистую постель с накрахмаленными, пахнущими летним лугом простынями; пол был выскоблен, вокруг ни паутины, ни пылинки. Давно не встречала гостиниц с обслуживанием подобного уровня, что могло свидетельствовать лишь об одном — хозяин чем-то смог приворожить брауни. Только эти скрывающиеся от всех «домовые» способны навести такой лоск.

Дабы проверить свою теорию, оставила на окошке тарелочку с молоком... А потом с чистой совестью отправилась спать.

Скрежет пружин за стеной безжалостно выдернул меня из мира грез ранним утром. И сразу на голову обрушилась сильнейшая боль.

— Чтоб вас... — выругалась я, морщась и укрываясь руками от солнца, протиснувшегося в окно сквозь занавески.

Спустя пару минут, одевшись, я подошла к окну. Улыбаясь, переставила пустую тарелку на стол.

— Прелесть, — сказала вслух. — Спасибо за чистоту и радушие.

Выходя из номера, не удержалась и еще несколько мгновений смотрела в узкую щелку между дверью и косяком. Надеялась подсмотреть, покажется ли брауни, чтобы убрать посуду? Но хитрый домовой, чувствуя мое присутствие, так и не высунулся. Пришлось уходить ни с чем.

За стойкой трактирщика сегодня встречала женщина. Такая же полненькая, как и вчерашний мужчина, но на этот раз явно чистых человеческих кровей. Я предположила, что она жена полугнома, и, скорее всего, не ошиблась, потому что к ней подбежала девочка лет двенадцати, с такими же вытянутыми, как у отца, ушами и носом-пуговкой. Она что-то зашептала матери на ухо, краснея и хихикая. Я не слышала, что именно, но толстушка погрозила чаду:

— Иди на кухню, а не подслушивай БERTY. Мало ли что она скажет, не наше это дело, с кем мастер Фенир время проводит!

На этом их короткий разговор закончился, и я подошла ближе к стойке, чтобы заказать завтрак.

Через десять минут я уже сидела за одним из столиков у окна, любовалась идеально чистым небом, в котором ничто не напоминало о вчерашнем несчастье. Из кухонного помещения та самая остроухая дочурка трактирщика вынесла мне тарелку с овсяной кашей, остатки вчерашнего рисового пирога и чашку кавы.

Поблагодарив, я с наслаждением сделала глоток бодрящего напитка, прежде чем начать трапезничать, и тут меня отвлек звонкий женский хохот, разнесшийся по трактиру. Он напоминал мне деревенский колокол, звон которого знаменовал несчастье.

Недовольно поморщившись, потому что от резкого звука моя почти прошедшая голова снова начала болеть, я повернула голову в сторону лестницы. Туда же смотрела и дочь трактирщика. Только если ее взгляд был полон благоговейного обожания, то мой точно не выражал никакого довольства.

Все дело в том, что со второго этажа спускались трое: две пышногрудые красотки очень легкого, я бы сказала, наилегчайшего поведения и зажатый меж ними сказочный, но сильно помятый «принц». Его рубашка, судя по моему опыту, пошитая у хорошего портного, была небрежно распахнута на груди; мужское жабо съехало на одну сторону, а брюки оказались непозволительно приспущены так, что, дойдя до них при осмотре, я предпочла отвернуться и сделать вид, что увлечена кавой. Потому как театрию я знала прекрасно, и воображение — будь оно неладно — рисовало картины того, чем занималась вся компания.

Появлялись и ненужные, совершенно непрошенные вопросы. Например: зачем ему вторая женщина? В теории, которую я знала, для любви нужны бы-

ли лишь двое. Одна из них просто ждала? Пришла позже? Помогала советами?..

— Виктор, когда вы посетите нас снова? Я уже в нетерпении! — прошептала темненькая девица, перебивая мои мысли. Голос был таким громким, что услышали все, а сам предмет ее любования наверняка слегка оглох.

— Мэди, солнце, — мурлыкнул он, погружая взгляд в ее декольте. — Без вас, моя прелесть, я засохну, как кактус в пустыне!

Кактус? В пустыне? Я закашлялась.

Девица же опять залилась смехом, не поняв сарказма. Вторая, рыженькая, наоборот, надула губки и, ткнув кулачком в плечо любовника, сделала вид, что обиделась.

— Виктор, а по мне вы будете скучать? Или только Мадлен вам интересна?

— Ах, Сью, в гневе вы прекрасны! — засмеялся стервец и поцеловал ей пальчики. — Именно потому я и разрешил себе на миг обделить вас вниманием — хотел видеть, как сияют от ревности эти глаза! Валькирия! Не иначе. Я в вас почти влюблен, Синти, особенно в вашу попку!

— Я Сьюзен, — хихикнула девица, теребя пальчиками притороченную к груди жуткого вида брошь в виде большого фиолетового цветка.

— Я помню! — заявил мужчина, подмигивая.

Рыжая засияла от счастья, одарив благодетеля слишком щербатой некрасивой улыбкой. И тут я поняла предыдущие слова Виктора — уж лучше бы она и правда гневалась.

На этом общение троицы явно было завершено — девицы куда-то упорхнули, а мужчина двинулся к стойке, похоже, тоже заказывать себе завтрак.

Обрадовавшись долгожданной тишине и прекращению спектакля, я решила наконец вернуться к завтраку. Даже успела взять со стола приборы, когда на лавку напротив сели без приглашения.

Подняв взгляд, я увидела того самого «принца». Нагло развалившись и ослепительно улыбаясь во все зубы, незнакомец прошелся по мне заинтересованным взглядом и замер в ожидании.

Отложив вилку и нож, я села прямее и показательно нахмурилась, желая послать его в соседнюю провинцию или еще куда подальше. Страшно хотелось двух вещей: поесть и выругаться. Но в Великой Ритании подобное поведение дам считалось неприличным, потому скрепя сердце стала ждать вопросов или предложений.

— И что такая красивая девушка делает в таком месте? Одна... — будто бы небрежно обронил он.

Раскинув руки по спинке лавки, он качнул головой, смахивая в сторону слишком длинную челку, прищурился и скользнул по мне быстрым взглядом профессионального дознавателя.

На миг я даже испугалась, решив, что одно из моих имен раскрыто. Однако мужчина отвернулся, и ощущение опасности тут же исчезло.

— Вы немая? — Он смотрел в сторону пустовавшей стойки. Видимо, подсел ко мне с целью скоротать время до заказа.

Я поджала губы и промолчала.

Сказать было что, но мне не хотелось начинать пребывание в городе с неприятностей, ведь здесь я собиралась остаться надолго. В Карингтоне. В академии, что находится ближе к центру...

— Я впервые сталкиваюсь с таким обращением к леди, — ответила наконец, с силой сжимая вилку.

Незнакомец медленно, как-то даже лениво обернулся.

На этот раз взгляд его был почти безразличным, не вызывающим опасений или тревог, но все равно я не выдержала. Посмотрев на свою еду, ковырнула пирог. Есть не стала.

— Я прошу меня простить. — Тот, кого девицы раньше называли Виктором, заговорил иначе. Без резкости и подтекста. — Не хотел вас обидеть... леди.

— Извинения приняты, — ответила я, чувствуя непреодолимое желание снова на него посмотреть. — Теперь вы могли бы оставить меня в одиночестве?

— Одиночество — не самый лучший спутник для девушки, — не собираясь уходить, заявил мужчина. — Вам не говорила об этом мама?

Не удержавшись, посмотрела на него вновь.

Это было сродни борьбе со страхом, преодоление себя. Я смотрела на него, любовалась и боялась. И не могла понять причин своего смятения.

Не было в нем ничего сверхвыдающегося, кроме вопиющей красоты. Высокий брюнет, глаза карие, темные и завораживающие, как омуты... Подбородок породистый, нос аристократический — идеально прямой, с широкими крыльями; точеные скулы, четко очерченные красивые губы... Улыбка шла отдельным украшением. Даже если бы Виктор не был так очевидно красив, за улыбку ему можно было бы простить многое. Неудивительно, что на него так вешались девицы. Думаю, не согласись он им платить, они все равно не отказали бы в близости.

Стоило об этом подумать, как одна из его «вчерашних девушек» вновь пробежала мимо, кося взглядом столь сильно, что я стала опасаться за ее

зрение. Нельзя же так! Как итог — произошло столкновение с незамеченным впереди стоящим столом. Ойкнув, рыжая опомнилась, глупо засмеялась, как бы оправдываясь, и помчалась куда-то в глубь зала.

Я проводила ее брезгливым взглядом.

— Да-да, — соглашаясь непонятно с чем, произнес незнакомец.

Заломив бровь, я непонимающе качнула головой.

— Тоже не люблю придорожных шлях, но... для удовлетворения некоторых потребностей они просто идеально подходят. А Селин еще и рыжая... Обожаю рыженьких. Настоящие торнадо в постели!

— Сюзен, — зачем-то исправила я.

— Вполне вероятно, — холодно улыбнулся Виктор. — Лучше всего мне запомнился размер ее груди и цвет волос. А вам — ее имя. Так ведь? Вам нравится следить за другими, не так ли? Слушать их разговоры, считая, что вас не замечают...

— Вы переходите все границы. — Я в который раз отложила приборы в сторону. — И мне совершенно не интересны ни вы, ни ваши женщины. Единственное, что меня волнует, — это головная боль, которая лишь усилилась от громких голосов и смеха ваших дам.

— Ах, леди. — Красавчик снова откинулся на спинку лавки, неискренне засмеялся. — И снова я прошу прощения. Вы, приехав в такое место, наверняка ждали более светского приема? Ваши ожидания так подло обманули!

— Прекратите, — попросила, понимая, что этот человек явно вне себя. Но чем я успела его разозлить?

— Да бросьте. — Он криво усмехнулся, глаза зло блеснули. — Спрашивайте!

— Что?!

— Ну же, что вам интересно? Что-то из личной жизни брата? Или у вас на уме только мое грязное белье? Вы работаете на Ньютона? Или Пола? Что за газетенка?¹

— Вы — больной! — выпалила я.

— Или хотите поступить в академию? — совершенно неожиданно произнес Виктор. — Я могу устроить. В ваших глазах столько ума, столько не-растроченного потенциала, который я мог бы помочь... кхм... растратить... Одним словом, могу посодействовать! Поднимемся в номер?

Я закашлялась, постучала сама себя по груди.

— Так что? Зачем вы здесь, в этой забытой всеми забегаловке? Чего хотите? Я открыт для предложений!

Слишком резко вскочив, я чуть приподняла стол, от чего посуда зазвенела, скользнув в сторону.

— Прошу вас впредь держаться от меня подальше. Вы ненормальный! — выпалила, отступая. — И нет! — Я протестующе выставила руки вперед, увидев, что он тоже встает. — Бога ради, прошу, не провожайте меня. Иначе я буду вынуждена вызвать городскую стражу!

Уходила я быстро и не оглядываясь, но при этом чувствуя внимание незнакомца.

Однако стоило подавальщице вернуться в зал и громко спросить, кто заказывал танит — напиток гномов от похмелья, — и ощущение преследующего взгляда пропало. «Ненормальный! — повторила я, как только скрылась с его глаз. — Надеюсь, наши дороги больше никогда не пересекутся!»

¹ Газеты, пишущие сплетни про всех аристократов.

Уже через полчаса я снова тряслась в нанятом дилижансе, позабыв о глупом знакомстве, приняв настойки для успокоения и с замиранием сердца предвкушая встречу с прошлым...

Глава 2

Карингтонская академия

Я не видела академию с тех самых пор, как случился пожар.

Сначала мне позволили взять отпуск, чтобы прийти в себя после трагедии. Предполагалось, что, опомнившись, я вернусь учиться и вновь возглавлю список лучших учениц факультета. Но... мой мир не просто пошатнулся с тем пожаром. Унося жизни самых дорогих людей, забирая и превращая в пепелище все материальные ценности, огонь оставил отметины не только на моем теле. Самая большая рана обнаружилась чуть позже. Она разъедала душу, смущала неокрепший разум...

Все началось с кошмаров.

Сначала они были совсем размытыми, непонятными и оставляющими после себя легкую тревожность. Но очень скоро я впервые проснулась от собственного крика...

— Леди! Леди! Да что вы?! — тормозил меня возница.

Распахнув глаза, я быстро огляделась по сторонам. В дилижансе я осталась одна, последний пассажир покинул его еще до того, как я задремала. В ушах еще звенело, а значит, все повторилось. Снова неконтролируемые видения.

— Где мы? — спросила я тихо.